

СВІТОВЕ ГОСПОДАРСТВО I МІЖНАРОДНІ ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

УДК 331

Л. И. Антошкина

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

***Анотація.** Викладено авторську концепцію теорії розрахунку індекса розвитку людського потенціалу (ІРЛП). Систематизовано погляди на практичну політику країн світу щодо ефективного управління розвитком людського потенціалу.*

***Ключові слова:** якість людського життя, стан населення, економіка, параметри людського потенціалу, інтелектуальний потенціал, зворотні зв'язки, методи обчислення, світова статистика, національний досвід, ранги країн з ІРЛП.*

***Summary.** The author's conception of the theory of calculation of human development index is outlined (IDHP). Views on practical politics of the world countries in the effective management of human development are systemized.*

***Key words:** quality of human life, condition of population, economy, characteristic of human potential, intellectual potential, feedback, estimation methods, world statistics, national experience, ranks of countries on IDHP.*

Постановка проблеми. Мировая конкуренция в современном понимании — это не только и не столько соперничество стран в сферах экономики, сколько безальтернативное соревнование социально-экономических систем. Это лучшим образом подтверждается ставшими привычными рангами стран по уровню социального состояния — *благополучные* (развитые страны или страны Первого мира), *средние* (страны с развивающейся экономикой или догоняющие страны), *неблагополучные* (страны Третьего мира). «Клеймо» социального неблагополучия давно уже не воспринимается в мире как основание для жалости по отношению к таким странам. Безвозвратно прошло то время, когда в мировом сообществе благополучных стран ещё сохранялось некое подобие вины, ответственности за неблагополучие других, и они стремились искупить «исторические грехи» разными формами экономической и гуманитарной помощи. Теперь к подобным действиям их подвигают только последствия природных и техногенных катастроф.

Совсем иное отношение у мирового благополучного сообщества к странам, тяжёлое социальное положение населения которых является следствием политических катастроф, к числу которых относится и выбор правящими силами этих стран выгодных им (по крайней мере — на данном этапе истории), но губительных для основной массы граждан векторов (идей) движения. В этом выборе им никто не может воспрепятствовать из-

вне, и по этой же причине никто не принесёт им помощь как компенсацию за неправильный выбор — во всяком случае, до тех пор, пока не станет очевидным прочное закрепление политики и практики страны в ранге развивающейся.

Соответствующим духу времени методом, с помощью которого благополучное мировое сообщество показывает остальным правильные векторы движения, «подталкивает» их истеблишмент и общественность к вступлению на опробованные пути прогресса, является вычисление многообразных индексов, совокупность которых формирует *ранги стран*. Расчёт на то, что здоровые силы таких стран в конце концов не захотят мириться с положением отсталых, не способных вырваться из бедности, является единственным «психотерапевтическим средством» современной мировой политики по отношению к странам третьей и, отчасти, второй групп.

Опыт последних 20–25 лет свидетельствует, что эффективность этого средства достаточно высокая — численность стран с *догоняющей экономикой* значительно выросла, а стран Третьего мира — соответственно уменьшилась.

Читатель, конечно, понимает, что мы не наделяем каким-то мистическим свойством сам метод ранжирования стран и что произошедшая «подвижка» в ранге стран — это лишь опосредованное следствие эффективности «психотерапии»; но в основе своей именно психотерапия способствовала «пробуждению» здоровых, ам-

© Л. И. Антошкина, 2016

Бібліографія ДСТУ:

Антошкина Л. И. Индекс развития человеческого потенциала: теория и практическая политика / Л. И. Антошкина, В. А. Вишняков // Вісник Бердянського університету менеджменту і бізнесу. — 2016. — № 2 (34). — С. 9–19.

References (APA):

Antoshkina, L. (2016). Indeks razvitija chelovecheskogo potencijala: teorija i praktičeskaja politika [The index of human development: theory and practical politics]. *Visnyk Berdians'koho universytetu menedzhmentu i biznesu*, 2 (34), 9–19 (in Ukr.)

бициозных сил таких стран, как Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, Мексика. Но та же психотерапия оказалась бессильной в отношении ряда стран, которые формально считаются развивающимися, но фактически, по всему комплексу социальных характеристик, с большим основанием должны считаться странами Третьего мира. Именно от этих стран исходит специфическая «критика» методов ранжирования, в частности, высказывается упрёк в политической ангажированности международных организаций, представляющих различные индексы, в том числе и **ИРЧП**. Надо полагать, что у организаций типа ООН нет более важной задачи, нежели «обижать» низкими рейтингами те или иные страны. Однако эта ирония только усиливает актуальность проблемы вычисления различных рейтингов стран, поскольку с их помощью действительное социально-экономическое состояние любой страны выводится гораздо точнее, чем при использовании только классических макроэкономических показателей, таких как, например, ВВП (GDP) в валовом или среднедушевом исчислении.

Мы основываем свои суждения на том, что, независимо от индивидуального восприятия, широкий спектр используемых мировых рейтингов, индексов, показателей, рассчитываемых ООН (в частности ЮНЕСКО), Всемирным Банком (ВБ), Международным валютным фондом (МВФ), рядом неправительственных организаций, имеет непреходящую практическую ценность как для каждой отдельной страны, так и для всего мирового сообщества. Для любой страны мировые индексы — это своеобразный индикатор успешности развития, правильности практической политики, например, в части формирования привлекательного имиджа для инвесторов и потенциальных партнёров. Очевидно ведь, что при наличии альтернатив ни инвесторы, ни партнёры не станут рисковать связями со странами с низкими рейтингами экономической свободы, конкурентоспособности, предпринимательства, **ИРЧП** и др. Возможность внесения своевременных коррективов в свою практическую политику — несомненная польза для стран любой группы, использующих такие индикаторы.

С другой стороны, глобализация мирохозяйственных связей усиливает значение международных систем координации (например, таких, как регулярные саммиты групп G8 и G20), становящихся своеобразным Госпланом мировой экономики. Не располагая аналитикой для мировых сравнений (а именно в этом качестве и выступают разнообразные индикаторы), системы координации не могут принимать ответственные и обязывающие решения.

В таких обстоятельствах пеня на «зеркало», состоящее из разных мировых индикаторов, могут только те, кто неадекватно воспринимает действительность из-за непонимания ответственности за судьбы страны, или вследствие специфического понимания интересов, или по причине ментальной ограниченности, или по каким-то другим причинам. Набор этих предположений может быть продолжен ссылкой на давнюю историю. У основателя *пифагорейской школы* Пифагора (540—500 гг. до Рождества Христова) родилась мысль образовать союз людей, тесно связанных между собой общим учением и образованием и стремящихся к одной общей цели — к управлению государством на основе науки. Он имел в виду осуществление идеала, выраженного впоследствии Платоном в следующем изречении: «Те государства будут счастливейшими, в которых правящие философствуют или философы управляют» [1, с. 185]. Глубина исторического парадокса состоит в том, что о возможности подобной «технологии» управления многие из ныне «правлящих философов» даже не догадываются.

Таким образом, практическая сторона актуальности проблемы применения различных индикаторов международных сравнений сомнений не вызывает. Однако в теории их измерения актуальные позиции сохраняются, причём не потому, что оценки каких-либо рангов отдельных стран подвергаются нами сомнению, а вследствие того, что некоторые частные факторы этих рангов нуждаются в более обстоятельном доказательстве. Кроме того, на примере **ИРЧП** можно увидеть недостаточную внутреннюю корреляцию формирующих этот индекс переменных. Если устранить эти теоретические изъяны, доказательная сила индекса значительно увеличится. Решение этой задачи и составляет **цель статьи**.

Изложение материалов исследования. Индекс для сравнительной оценки бедности, грамотности, образования, средней продолжительности жизни и других показателей страны, получивший название индекса развития человеческого потенциала (**ИРЧП**), был разработан в 1990 году пакистанским экономистом Мухбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) и с 1993 года используется ООН в ежегодном отчёте о развитии человеческого потенциала.

Индекс рассчитывается на основе трёх видов данных:

- 1) средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении (оценивает долголетие);
- 2) уровень грамотности взрослого населения страны и совокупная доля учащихся;
- 3) уровень жизни в оценке через ВВП (GDP) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС).

Доступность этих данных способствовала тому, что **ИРЧП** утвердился в системе индикаторов ООН как объективный измеритель не только развития, но и деградации человеческого потенциала. Оцениваемый между 0 и 1, индекс может ранжироваться на представительные группы в привязке к социальным условиям конкретных стран. С помощью этого приёма устанавливается *пороговое значение ИРЧП*, ниже которого социальные условия страны отождествляются с деградацией. Исходя из этого, ООН классифицирует страны по уровню развития на 4 группы, причём в относящихся к первым 3 группам странах социальные условия сохраняют возможности для воспроизводства человеческого потенциала (по нисходящей), а в странах четвёртой группы отсутствуют условия не только для воспроизводства по качеству, но и по количеству населения:

- 1) **ИРЧП** > 0,9 — очень высокий уровень;
- 2) **ИРЧП** = 0,899–0,800 — высокий уровень;
- 3) **ИРЧП** = 0,799–0,500 — средний уровень;
- 4) **ИРЧП** < 0,500 — низкий уровень.

Обобщённая система показателей, характеризующая количественные и качественные параметры дифференциации социально-экономического развития стран, включает:

— коэффициент дифференциации **ИРЧП** по степени различия в социально-экономическом развитии анализируемых стран, регионов внутри каждой страны, а также отдельных социальных групп;

— коэффициент дифференциации индекса здоровья (долголетия), показывающий, насколько состояние здоровья в одной стране или в регионе лучше, чем в других;

— коэффициент дифференциации индекса образования, определяющий степени его преимущества во внутренних регионах страны и по сравнению с другими странами;

— коэффициент дифференциации уровня профессионального образования, отражающий различия в степени охвата обучением второй и третьей ступени образования в исследуемых странах или регионах;

— коэффициент дифференциации индекса смертности как показатель различий в состоянии здоровья сравниваемых стран или регионов;

— коэффициент дифференциации индекса дохода как показатель различия условий для качественного и количественного воспроизводства человеческого потенциала в отдельных странах или регионах.

Нетрудно заметить, что в этом перечне коэффициентов нет и малейшего намёка на возможность политической предвзятости к какой-либо стране, потому что свидетельством такой возможности могло бы быть только искусственное иска-

жение **всех** коэффициентов (что легко опровергнуть с помощью открытых статистических баз данных). Ещё более бессмысленное занятие — исказить в угоду каким-то «коварным» резонам отдельные коэффициенты: например, завышать индекс смертности, сохраняя реальный индекс доходов, или, наоборот, занижать уровень доходов, сохраняя реальные значения долголетия и естественной убыли населения. На возникающие в этих случаях вопросы: 1) чего ради люди предпочитают умирать, если им живётся хорошо, 2) с какой стати люди долго живут в нищете, — ответов не даст самый изощрённый ум. Этим комментарием мы ставим окончательную точку в демагогии обслуживающих власти некоторых стран «интеллектуалов», которые находят «аргументы» в поддержку мнения своих хозяев, недовольных выставленными им оценками мировых организаций. Независимо от персонального отношения, индикаторы типа **ИРЧП** и альтернативного ему **индекса бедности** нашли широкое применение, в том числе и при оценке роли интеллектуального потенциала как важнейшей характеристики человеческого потенциала вообще.

Как производная величина, вычисляемая на базе отдельных статистических параметров, **ИРЧП** может быть рассчитан по формуле:

$$X - \text{индекс} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}, \quad (1)$$

где X — индивидуальное значение показателя для конкретной страны (или её региона); $\min(x)$, $\max(x)$ — минимальное и максимальное значение показателя x для стран с худшими и лучшими социально-экономическими условиями существования и воспроизводства человеческого потенциала (то же — для отдельных регионов данной страны).

Отдельные слагаемые **ИРЧП** можно рассчитать по формулам:

1) *индекс продолжительности жизни*:

$$LE \text{ Index} = \frac{LE - 25}{85 - 25}, \quad (2)$$

где LE = ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет. В оценках ООН диапазон LE принят в пределах от 25 до 85 лет.

2) *индекс образования*:

$$Education \text{ Index} = \frac{2}{3} \times ALI + \frac{1}{3} \times GEI, \quad (3)$$

где ALI — индекс грамотности взрослого населения; GEI — индекс совокупной доли учащихся;

$$ALI = \frac{ALR}{100}, \quad (4)$$

$$GEI = \frac{CGER}{100}, \quad (5)$$

где ALR — уровень грамотности взрослого населения, %; $CGER$ — совокупная доля учащихся в общей численности населения, %;

3) индекс доходов населения:

$$GDP\ Index = \frac{\log(GDP_{PC}) - \log(1000)}{\log(40000) - \log(1000)}, \quad (6)$$

где GDP_{PC} — ВВП на душу населения по ППС, долларов в год. В оценках ООН диапазон среднедушевого дохода принят от 1000 до 40 000 долларов, что в минимуме соответствует показателям беднейших стран мира, а в максимуме — является

LE	80 лет	$LEIndex = \frac{80 - 25}{85 - 25} = 0,917$;
ALR	99 %	$ALI = 99/100 = 0,99$;
$CGER$	25 %	$GEI = 25/100 = 0,25$;
GDP_{PC}	50 000 дол.	$Education\ Index = \frac{2}{3} \times 0,99 + \frac{1}{3} \times 0,25 = 0,743$;
$\log(GDP_{PC})$	4,699	$GDP\ Index = \frac{4,699 - 3,0}{4,602 - 3,0} = 1,0605$;
$\log(40\ 000)$	4,602	$HDI = (0,917 + 0,743 + 1,0605) / 3 = 0,907$.
$\log(1000)$	3,0	

В представленном условном примере наибольшее влияние на результирующий индекс HDI оказал индекс доходов населения. Индекс образования рассчитан по данным, характерным практически для всех развитых стран, и его третье место по влиянию на HDI можно считать неизменным. Что же касается индекса продолжительности жизни, то от условного возраста в 80 лет реальные показатели многих развитых стран отклоняются незначительно в большую сторону, например, в Японии — на 2,25 года, в Сингапуре — на 2,14 года, в Австралии — на 1,81 года, в Италии — на 1,77 года. А в США, которые по продолжительности жизни занимают 49-е место в мире, этот показатель (78,37 года) даже меньше условного на 1,63 года. Заметим, что среднемировой показатель к началу второго полугодия 2011 года составил 67,07 года [2]. Следовательно, если в условном примере для расчёта $LEIndex$ использовать даже японский показатель, то его величина составит лишь 0,954, и его второе место по влиянию на HDI не изменится.

Данный анализ приведен для того, чтобы доказать, что в реальной практике ООН ранжи-

критерием наибольшей доступности жизненных благ в современных условиях.

Результирующее значение $ИРЧП$ (или HDI , Human Development Index) определяется как среднеарифметическая величина из трёх формирующих его частных индексов:

$$HDI = \frac{1}{3} \times (LE\ Index + Education\ Index + GDP\ Index). \quad (7)$$

Покажем использование изложенной методики на примере условной высокоразвитой страны:

рование стран мира по $ИРЧП$ (HDI) осуществляется главным образом под влиянием индекса доходов населения, а два других индекса (долголетия и образования) рассматриваются как подчинённые экономике (что вполне логично). Этот наш довод подтверждается официальными отчётами профильных комиссий ООН за 2008 и предыдущие годы.

По данным ООН, до 2008 года $ИРЧП$ (HDI) рос во всех странах мира, за исключением некоторых стран постсоветского пространства и Африки: в первых индекс падал из-за ухудшения образования, экономики и высокой смертности; у вторых — из-за СПИДа и сопутствующей ему смертности. Россия занимала в списке ООН 73-е место и $ИРЧП = 0,806$, но при этом её индекс был хуже, чем в Белоруссии и Казахстане, но лучше, чем в Украине (0,786). В целом же постсоветские страны по $ИРЧП$ входят примерно в середину списка из около 200 стран, причём их позиции начиная с 1990-х годов неуклонно ухудшаются в точном соответствии с падением экономики и среднедушевых доходов населения. Особенно показатель пример России и Украины (табл. 1).

Таблица 1

ИРЧП Украины и России по данным ООН (Программа развития ООН (ПРООН). Ежегодные отчёты)

Россия												
Год	1992	1995				2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ИРЧП	0,801	0,723				0,798	0,795	0,797	0,802	0,806	0,799	0,790
место в мире	52	114				57	62	65	67	73	79	85
Украина												
Год	1992	1995	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ИРЧП	0,809	0,774	0,771	0,779	0,778	0,780	0,780	0,788	0,780	0,790	0,780	0,775
место в мире	48	70	75	70	78	77	78	76	85	69	87	89

Особый интерес в анализе состояния человеческого потенциала представляет первая группа стран (ИРЧП > 0,9) по классификации ООН. На протяжении длительного периода её поименный состав остаётся неизменным и включает 30 стран: Европы (19 стран), Северной Америки (2 страны), Азии (8 стран) и Австралии. В табл. 2 они расположены в порядке понижения ИРЧП. Несмотря на некоторые колебания, ИРЧП и среднедушевой доход по ППС показывают довольно высокую корреляцию:

Вместе с тем по ряду стран с высоким среднедушевым доходом более сильное влияние оказывают уровень грамотности населения и средняя продолжительность жизни, вследствие чего они по ИРЧП располагаются на нижних ступенях (например, Гонконг, Бруней, Сингапур, Кувейт). Вполне логично, что располагающие образованным населением Россия и Украина не могут составить конкуренцию ни одной стране первой группы вследствие крайне низкого среднедушевого дохода и низкой продолжительности жизни людей.

Если бы в расчётах ИРЧП показатель среднедушевого дохода принимался не по паритету покупательной способности (ППС), а по номинальному ВВП (*GDP*), позиции России и Украины находились бы как раз в группе беднейших стран

мира (табл. 3). Дело в том, что международные организации (МВФ, ВБ, ЦРУ США и др.), выполняющие аналитические сравнения стран мира по многим критериям, привычно пользуются показателем ВВП (*GDP*), пересчитанным по ППС, фактически не придавая значения тому факту, что уровень потребительских цен на многие товары и услуги в бедных странах давно уже почти сравнялся с уровнем цен на аналогичные товары и услуги в развитых странах (автомобильное топливо, коммунальные услуги, услуги связи, продукты питания и т. д.). Пересчёт ВВП (*GDP*) по ППС даёт бедным странам своеобразную фору, что способствует искусственному завышению их позиций в сравнениях. Например, среднедушевая величина ВВП Украины по номиналу в 2010 году составила лишь 3013 долларов, то есть в 2,5 раза меньше в сравнении с доходом по так называемому «паритету» покупательной способности. Очевидно, что если бы мировые организации, высчитывающие различные рейтинги, хотели «унизить» этими рейтингами какую-либо страну, они устранили бы этот методологический казус, и тогда сравнение было бы действительно объективным.

С весьма посредственных позиций Украины между развитыми странами первой группы

Таблица 2

Индекс развития человеческого потенциала и формирующие его факторы первой группы стран мира (по данным за 2008 год)

Страна	ИРЧП	Среднедушевой доход в год, долларов	Грамотное население, %	Средняя продолжительность, лет
Исландия	0,968	42 600	99,0	79,9
Норвегия	0,968	57 500	99,0	78,9
Канада	0,967	40 200	99,0	79,3
Австралия	0,965	39 300	99,0	81,81
Ирландия	0,960	47 800	99,0	76,9
Нидерланды	0,958	41 300	99,0	78,3
Япония	0,965	35 300	99,0	82,25
Люксембург	0,956	85 100	99,0	78,3
Швейцария	0,955	40 900	99,0	79,1
Франция	0,955	32 700	99,0	78,9
Финляндия	0,954	38 400	99,0	77,9
Дания	0,952	38 900	99,0	76,6
Австрия	0,951	39 600	99,0	78,5
США	0,950	48 000	99,0	78,37
Испания	0,949	34 100	97,7	79,2
Бельгия	0,948	38 300	99,0	78,7
Швеция	0,947	39 600	99,0	80,0
Италия	0,945	31 000	98,5	81,77
Новая Зеландия	0,944	28 500	99,0	78,2
Великобритания	0,942	37 400	99,0	78,2
Гонконг	0,942	45 300	93,5	82,04
Германия	0,940	34 800	99,0	78,2
Израиль	0,930	28 900	95,3	79,1
Южная Корея	0,928	27 100	97,9	75,4
Словения	0,923	30 800	99,0	76,2

Продолжение таблицы 2

Страна	ИРЧП	Среднедушевой доход в год, долларов	Грамотное население, %	Средняя продолжительность, лет
Бруней	0,919	54 100	93,9	76,2
Сингапур	0,918	52 900	92,5	82,14
Кувейт	0,912	60 800	82,9	76,5
Кипр	0,912	29 200	96,8	78,2
Тайвань	0,910	33 000	96,1	77,1
Для сравнения:				
Россия	0,806	15 800	99,0	66,7
Украина	0,790	7 800	99,0	69,5

Источник: CIA World Factbook; RedEye, August 9, 2011, p. 3; Программа развития ООН (ПРООН). Ежегодные отчёты.

Таблица 3

Показатели состояния человеческого потенциала в 10 беднейших странах мира

Страна	ИРЧП	Среднедушевой доход в год, долларов	Грамотное население, %	Средняя продолжительность, лет
1	2	3	4	5
Чад	0,389	1 600	45,8	44,7
Гвинея-Бисау	0,383	600	39,6	45,2
Бурунди	0,382	400	50,4	40,8
Буркина Фасо	0,372	1 300	12,8	45,8
Нигер	0,370	700	17,1	46,0
Мозамбик	0,366	900	46,5	38,5
Либерия	0,364	500	55,9	47,0
ДР Конго	0,361	300	62,7	48,3
ЦАР	0,352	700	48,6	39,8
Сьерра-Леоне	0,329	700	36,0	34,3

Источник: World Economic Outlook, 2008; CIA World Factbook; [3].

(табл. 2) и беднейшими странами мира (табл. 3) особенно тревожно выглядит современная ситуация, когда страна оказалась на пороге очередной волны утраты трудового и интеллектуального потенциала. По данным Центра Разумкова, даже занятость не защищает человека от бедности: в 2011 году 23 % семей, в которых работают все члены семьи, находились за чертой бедности; если работает лишь один человек, этот показатель составляет 37 %. Риск бедности увеличивает наличие детей — за чертой бедности находятся 26 % семей с одним ребёнком, 39 % — с двумя детьми, 70 % — с четырьмя и больше. При этом в городах к категории бедных относится 15 % семей, а в сёлах — 36 % [4]. К концу 2011 года Украина занимала 1-е место в Европе по числу гастарбайтеров (по разным оценкам — от 7 до 8 млн. человек) и 3-е место в мире по числу заявок на получение грин-карты для выезда в США (853 тыс. человек) — после Нигерии и Ганы.

К очень тревожным выводам относительно реальных намерений правящих сил вывести Украину из социально-экономического тупика, вопреки обещаниям и декларациям, приводит систематизация индексов и рейтингов, опублико-

ванных мировыми организациями в 2009–2010 гг. (табл. 4):

Данные табл. 4 вызывают, однако, не только тревожные ожидания по поводу будущего страны, но и определённое недоумение в связи с тем, что имеющая такой набор индексов и рейтингов состояния страна может находиться в категории сравнительно благополучных по ИРЧП — по оценкам ООН, в течение последнего двадцатилетия Украина получала этот индекс на уровнях, близких к высокому, но никогда не имела его ниже среднего. В то же время все другие индексы и рейтинги этого периода находились на критически низких уровнях, а по некоторым принципиально важным с точки зрения возможностей развития (индекс инвестиционной привлекательности, индекс условий ведения бизнеса, индекс экономической свободы, рейтинг прогресса) страна утвердилась среди самых неблагополучных.

Это противоречие кроется, как нам представляется, в теоретическом несовершенстве методики измерения ИРЧП, применяемой комиссиями ООН. Изложенный выше анализ даёт основание утверждать, что эта методика вполне объективно измеряет состояние человеческого потенциала

Положение Украины в мире по индексам и рейтингам мировых исследовательских центров [5, 6]

Наименования индексов и рейтингов, организация-разработчик	2009 г.	2010 г.
1	2	3
Рейтинг экономически свободных стран (ООН, 165 стран)	109	127
Рейтинг развития общества (ООН, 165 стран)	76	83
Индекс развития человеческого потенциала (ООН, 165 стран)	87	89
Рейтинг прогресса (компания ФБК, 101 страна)	96	100
Индекс конкурентоспособности (Всемирный экономический форум, ВЭФ, Давос, Швейцария, 139 стран)	78	89
Индекс инвестиционной привлекательности (ВЭФ, 139 стран)	115	138
Индекс восприятия коррупции (ВЭФ, 139 стран)	99	134
Индекс условий ведения бизнеса (МВФ, 168 стран)	132	145
Индекс экономической свободы (МВФ, 168 стран)	112	164
Рейтинг 10 наихудших экономик мира (журнал «Forbes», 101 страна)	4	4
Рейтинг «Лучшие страны для жизни» (журнал «Forbes», 101 страна)	62	73

только в развитых странах, но искажает представление о его *реальном положении* в бедных странах. Приближающееся к 1 значению ИРЧП есть логическое следствие взаимообусловленности высоких показателей долголетия людей, системы образования и эффективности экономики при определяющей роли последней.

Диверсификация финансируемых экономической передовых стран сфер жизненных интересов людей такова, что, при хорошо известных несовершенствах их распределительных систем, обеспечивается необходимая оптимизация экономической, социальной и экологической политики. Поэтому, например, динамика долголетия в них на протяжении более полувека является только положительной, охват школьным обучением детей — стопроцентным, а количество студентов высших учебных заведений и получающих новое высшее образование работающих людей — постоянно растущим. Но благодаря этим тенденциям сама экономика получает дополнительные факторы развития в виде здоровых даже в преклонном возрасте работников и растущего в количестве и качестве интеллектуального потенциала. Обеспечивается, следовательно, прямая и обратная связь факторов, формирующих ИРЧП передовых стран.

Наличие таких связей раньше других открыл и теоретически объяснил академик Т. С. Хачатуров [7]. Он доказал, что среднестатистический работник сферы материального производства создаёт дополнительный продукт за период своей деятельности, который почти в 2 раза превышает размер личного потребления самого работника и неработающих членов его семьи. Эта идея была применена в работе [8] при обосновании проектов сбережения работников от преждевременного выгорания из трудовой сферы по причинам болезней и травматизма.

В случае преждевременного выгорания работника из активной жизнедеятельности общество не получит национального дохода в сумме:

$$Y_{п.выб} = H_{д.р.баз} \times \Delta T; \quad (8)$$

$$\Delta T = T_{пенс} - T_{ср.баз}; \quad (9)$$

$$T_{пенс} = T_{н.труд} + T_{ei}, \quad (10)$$

где $H_{д.р.баз}$ — годовая сумма ВВП (GDP), произведенного одним работником в базисном периоде, тыс. ден. ед.; $T_{пенс}$ — пенсионный возраст работника, установленный трудовым законодательством, лет; $T_{ср.баз}$ — средний возраст работников предприятия, лет; ΔT — уменьшение срока трудовой деятельности работника вследствие болезней, травматизма, действия вредной среды и прочее и обусловленного этими причинами преждевременного выгорания его из активной жизнедеятельности; $T_{н.труд}$ — средний возраст начала трудовой деятельности работника, лет; T_{ei} — возможная (прогнозируемая) продолжительность производственной деятельности работника благодаря использованию различных проектов его сбережения, лет.

Основная составляющая социально-экономического эффекта таких проектов (улучшение условий жизни, качественное здравоохранение, современные технологии производства и экологии и т. д.) количественно адекватна тому ущербу ($Y_{п.выб}$), который вызывает базисное состояние производства или условий жизни людей. Превращение этого ущерба в будущий эффект может произойти в результате сбережения работника на период ΔT [8, с. 264–265]. Если человек, чьё долголетие обеспечено достойными условиями жизни, продолжает по своему желанию трудиться и за пределами пенсионного возраста, то есть $T_{ср.баз} > T_{пенс}$, то величина ΔT приобретает отрицательное значение, а это будет означать, что формула (8) сразу преобразуется из ущерба в прямой эффект — приращение ВВП (GDP), пропорциональное дополнительному количеству лет трудовой деятельности сверх пенсионного возраста. В

западном опыте — это получившая широкое распространение практика, потому что она выгодна как отдельным людям, так и обществу в целом.

Заметим, что в бедных экономиках это недосягаемая мечта, потому что многие люди до пенсионного возраста просто не доживают. Отметим и тот факт, что в развитых странах проблема увеличения долголетия людей всё больше переходит из области гуманистической в область экономическую по причине старения населения, всё меньше компенсируемого рождаемостью, и поэтому в них политика направлена как на увеличение долголетия, так и на стимулирование опережающего воспроизводства населения (главным образом за счёт коренного). В США, например, серьёзно озабочены 49-м местом в мире по средней продолжительности жизни (78,37 лет) и считают его позорным показателем для главной экономики планеты. Не в последнюю очередь по этой причине здесь в 2008–2010 гг. в условиях яростных политических дебатов была осуществлена общенациональная реформа здравоохранения, в соответствии с которой для более чем 30 млн. американцев стали доступны более качественные медицинские услуги.

Суть всех этих рассуждений в достаточной мере воплощена в методике измерения ИРЧП (формулы 2–7), но только применительно к развитым странам. Её применение в общемировом масштабе ведёт к тому, что почти все развивающиеся и бедные экономики получают незаслуженно высокие показатели ИРЧП, в том числе к Украина. Спорные аспекты измерения ИРЧП, на наш взгляд, относятся к теории вычисления составных частей *Education Index (ALI, GEI)* и *GDPIndex*.

Расчёт *ALI* по методике ООН строится на априорном признании того обстоятельства, что чем выше грамотность населения, тем больше его влияние на макроэкономические показатели страны. Однако при этом совершенно не учитывается степень вовлечения образованного населения в формирование этих показателей, в частности, игнорируется факт превращения ряда «высокообразованных» стран в фактических поставщиков качественных кадров экономикам других стран. Явление гастарбайтерства аналитики международных организаций в расчёт не принимают и «награждают» страны их исхода весьма приличными показателями ИРЧП. В то же время учесть его деструктивное влияние на состояние человеческого потенциала несложно — достаточно определить процентное отношение среднего числа гастарбайтеров к общему населению страны и ввести корректирующий коэффициент в расчёт *ALI*:

$$ALI_{кор} = ALI \times K_1; \quad (11)$$

$$K_1 = 1 - \frac{N_{гастм}}{N_{нас.общ}}, \quad (12)$$

где $N_{гастм}$ — среднее число граждан страны, вынужденных искать заработка за рубежом на временной или постоянной основе. В ряде своих работ мы констатировали, что в качестве гастарбайтеров за границу отправляются только наиболее предприимчивые, образованные и квалифицированные люди и что, по оценкам экспертов, их численность из украинских граждан в докризисный период составляла не менее 8 млн. человек. В последние годы вследствие экономических проблем в странах пребывания часть гастарбайтеров вынуждена была вернуться, но при отсутствии работы в своей стране их экономическое положение стало ещё хуже, в силу чего они по-прежнему нацелены на выезд; $N_{нас.общ}$ — численность населения страны (в Украине — около 45 млн. чел.).

Основываясь на данных табл. 2 за 2008 год, рассчитаем величину факторов, формирующих ИРЧП:

$$ALI_{кор} = \frac{ALR}{100} = \frac{99}{100} = 0,99;$$

$$ALI_{кор} = ALI \times K_1 = \frac{ALR}{100} \cdot \left(1 - \frac{N_{гастм}}{N_{нас.общ}}\right) = 0,99 \cdot \left(1 - \frac{8}{45}\right) = 0,8138.$$

Как видно, учёт такого явления социального неблагополучия, как гастарбайтерство существенно снижает величину *ALI*.

Сугубо формально в расчётах ООН подходят и к определению величины *GEI* — полагают, что информация официальной статистики об удельном весе в населении страны всей обучающейся молодёжи (*CGER*) достаточна для объективной оценки реального состояния человеческого потенциала этой страны. Эксперты, разумеется, знают, что официальная статистика любой страны не склонна раскрывать многие свидетельства социального неблагополучия среди молодёжи, которые в бедных экономиках приобретают угрожающие масштабы: беспризорники (многие — при живых родителях), фактически не посещающая школу и не работающая молодёжь, осуждённые по ювенальным статьям и другие категории «отверженной» молодёжи — все, согласно статистике, числятся «охваченными» учёбой. По официальным данным, в Украине около 10 млн. молодых людей (то есть 22 % общего населения) являются школьниками и студентами. Это показатель мирового уровня (в США, например, где 25 млн. студентов и 45 млн. школьников, показатель охвата молодёжи обучением составляет

21,8 %). Но, по экспертным оценкам, 8–9 % молодёжи школьного возраста в Украине относятся к социально неблагополучным категориям, и обучением их «охватывает» лишь официальная статистика.

Таким образом, если на основе официальных данных $GEI = 0,22$, то при корректировке с учётом изложенного получится:

$$GEI_{кор} = \left(\frac{CGER}{100} \right) \times K_2, \quad (13)$$

$$K_2 = 1 - K_{соц.небл}, \quad (14)$$

где $K_{соц.небл}$ — коэффициент социального неблагополучия молодёжи (в Украине — 0,085).

Тогда

$$GEI_{кор} = \left(\frac{22}{100} \right) \times (1 - 0,085) = 0,2013,$$

то есть тоже получается существенное различие показателей GEI .

Теперь рассчитаем индекс образования:

$$Education Index = \frac{2}{3} \times 0,99 + \frac{1}{3} \times 0,22 = 0,733;$$

$$Education Index_{кор} = \frac{2}{3} \times 0,8138 + \frac{1}{3} \times 0,2013 = 0,609.$$

При расчёте коэффициентных характеристик каких-либо явлений, измеряемых в пределах от 0 до 1, требуется особая тонкость и точность теоретических подходов, потому что на результат оценок могут повлиять даже сотые доли отклонений. В нашем случае разницу в более чем 0,1 величин индексов образования следует признать как весьма существенную. Методика ООН слушом вольно игнорирует очевидные характеристики неблагополучия в состоянии человеческого потенциала не только бедных стран; теоретические изыскания этой методики не дают возможности объективно оценить его состояние и в развитых странах, где факты социального неблагополучия в молодёжной среде давно не являются секретом для общественности и тревожно обсуждаются в СМИ.

Поэтому тему какой-то политической предвзятости по отношению к отдельным странам в присвоенных им рейтингам по тем или иным направлениям (например, состояние человеческого капитала) следует признать несостоятельной и рассматривать её только с точки зрения качества самой теории измерений. Мы настаиваем именно на таком взгляде, потому что различные мировые рейтинги уже давно перестали быть только «теоретической забавой» их изобретателей и стали важным практическим инструментом для стран, желающих получить объективную оценку «со стороны» качества своей работы в улучшении жизни людей.

Развитие человеческого потенциала является одним из важнейших направлений этой работы,

а состояние его образованности — решающим фактором развития любой страны. Теоретически правильный подход к учёту как позитивных, так и негативных аспектов состояния человеческого потенциала, находящих в конечном итоге количественное выражение в индексе образования, важен именно с практической точки зрения — только точное знание природы негативных аспектов может помочь в их минимизации на практике, а представление о позитивных сторонах явления — послужить основанием для дополнительных усилий.

Например, уже в 1960-е годы вклад индустрии знаний, то есть человеческого интеллектуального потенциала, в экономику стран Первого мира резко выделялся на фоне общемирового показателя — в США он составлял 30–35 % годового GDP , а в странах с сырьевой ориентацией — в лучшем случае 3–5 %. Все развитые страны резко усилили с тех пор свою социальную политику, или, говоря языком математики, старательно улучшая количественные и качественные характеристики показателей ALI и GEI , максимизировали $Education Index$, в результате чего, по современным оценкам, вклад интеллектуального потенциала в GDP США вырос до 65–70 %, а в сырьевых странах остался почти неизменным. Это и есть наглядный комментарий к проблеме точности измерений индекса образования и к вопросу его практической полезности.

Мы уже доказали, что на уровень ИРЧП определяющее влияние оказывает среднедушевой доход населения, то есть $GDPIndex$. В свете прокомментированной выше идеи академика Т. С. Хачатурова [7] о взаимозависимости ВВП (GDP) и долголетия людей методика расчёта этого индекса, применяемая в практике международных оценок, может быть аттестована как сугубо статистическая. В ней фактически нет экономической логики — оперируя только крайними значениями среднедушевого дохода по самым богатым и самым бедным странам мира, авторы методики (формула (6)) пренебрегают взаимобусловленным влиянием на доход эффективного человеческого долголетия.

Для учёта этого принципиального замечания мы предлагаем ввести в формулу (6) корректирующий коэффициент

$$K_3 = \frac{LE_i}{LE_{разв}},$$

где LE_i — средняя продолжительность жизни (долголетие) жителей i -й страны, в которой удельный доход составляет GDP_{pc} денежных единиц, лет; $LE_{разв}$ — среднее долголетие жителей развитых стран с доходом от 40 тыс. долларов в год и выше, лет.

Из 30 стран первой группы (ИРЧП > 0,9) с доходом свыше 40 тыс. долларов в 2008 году было 11 стран (Австралия, Канада и США, Азия — 3 страны, Европа — 5 стран). Продолжительность жизни в них находилась в пределах 76,2–82,04 года, то есть $LE_{разв} = 79,15$ лет.

По данным табл. 2, в Украине в 2008 году средняя продолжительность жизни была 69,5 лет, а среднедушевой доход составил 7800 долларов (по весьма оптимистической оценке CIA U. S. A.). Рассчитаем $GDPIndex$ Украины по методике ООН и в скорректированном значении:

$$GDP Index = \frac{\log(7800) - \log(1000)}{\log(40000) - \log(1000)} = 0,557,$$

$$GDP Index_{кор} = GDP Index \times K_3 = \frac{0,557 \times 69,5}{79,5} = 0,489.$$

Очевидно, что при сохранении в дальнейшем даже такого (оптимистического) среднедушевого дохода, Украине не удастся даже приблизиться к среднему долголетию жителей развитых стран. Но если вместо оптимистического принять реальный среднедушевой до-

ход населения (исходя из номинального, то есть фактического ВВП страны в 2008 году), который составил менее 3 тыс. долларов (а в 2010 году — 3013 долларов), то эти индексы (и официальный и скорректированный) будут ещё меньше, соответственно 0,307 и 0,251. Именно эти показатели соответствуют уровню «среднезажиточных» стран Африки.

Индекс продолжительности жизни $LEIndex$ (формула (2)) мы оставляем без комментариев, потому что в оценке ИРЧП он играет лишь второстепенную, иллюстративную роль фактора, производного от доходов и, в определённой степени, — от образованности населения. Применительно к Украине его величина равна:

$$LE Index = \frac{69,5 - 25}{85 - 25} = 0,742.$$

Заметим, что в настоящее время максимальным индексом долголетия располагает только одна страна мира — Монако, в которой в 2011 году $LE = 89,73$ года, то есть

$$LE Index = \frac{89,73 - 25}{85 - 25} = 1,079.$$

Все выполненные расчёты составляющих ИРЧП по Украине для сравнения сведём в табл. 5:

Таблица 5

Расчётные параметры ИРЧП Украины

Наименования индексов	Расчёт по методике ООН	Расчёт скорректированных значений	Разница
1	2	3	4
Индекс продолжительности жизни $LEIndex$	0,742	0,742	±0
Индекс образования			
ALI	0,990	0,8138	-0,1762
GEI	0,220	0,2013	-0,0187
Education Index	0,733	0,609	-0,124
Индекс доходов населения			
$GDPIndex$	0,557	0,489	-0,068
$GDPIndex$	0,307	0,251	-0,056
Индекс развития человеческого потенциала			
HDI (ИРЧП)	0,677	0,613	-0,064
HDI (ИРЧП)	0,594	0,534	-0,060

Выводы. В результате обоснованных нами предложений по усовершенствованию методики оценки ИРЧП, расчёт основных его слагаемых дал более низкие результаты, что в конечном итоге, привело его уровень к более логичному соотношению с системой других индексов и рейтингов Украины по оценкам различных международных организаций (табл. 4). Перемещение аттестации страны с устойчивого «среднего уровня» по ИРЧП к границе «низкий уровень» не следует рассматривать как момент её дискриминации — это лишь честное признание того, к чему привели тяжёлые утраты в разрушении

человеческого потенциала за все годы независимого «поиска» путей развития. Этот «поиск» завёл страну в глубочайший социально-экономический тупик, и сколь бы важными ни были материально-технические и технологические элементы в сооружении «дороги» к выходу из этого тупика (в конце концов, их можно просто купить у других), главнейшим, связующим «материалом» остаётся человеческий потенциал. В истории человечества нет ни одного примера, когда игнорирование роли, жизненных интересов человека приводило бы страну к успеху и влиянию. Даже в наше время жалкие попытки

отдельных стран сделать себя «страшными» для мирового сообщества, накачивая военные мускулы ценой дикого обнищания народа, представляются гротескными. Украина, к счастью, не принадлежит к числу таких «монстров»; она запуталась в выборе путей и потеряла ориентиры. Свою негодную роль сыграла в этом и угодливая наука, которая снабжала «кормчих» «глазными лекарствами» и «компасами» [9]. Но поскольку и «кормчие ослепли», и «компасы» не работают, нужно срочно лечить людей. А для этого, отбросив чванство, самолюбование и унылый пессимизм, следует как можно быстрее усвоить уроки, пройденные передовыми странами.

Литература

1. Мифы Древнего мира: от Древней Иудеи до падения Римской империи (по К. Ф. Беккеру). — Симферополь : Реноме, 1998. — 576 с.
2. CIA World Factbook, 2011; RedEye, August 9, 2011, p. 3.
3. Линн Ричард. Интеллект и экономическое развитие / Ричард Линн // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2008. — Т. 5. — № 2. — С. 89–108.
4. Україна втрачає трудовий та інтелектуальний потенціал // *Reklama*, № 43 (845), November 17, 2011, p. 33.
5. Українське Слово, № 30, 21 липня 2011 року, с. 8.
6. Час і Події, № 7, 17 лютого 2011 року, с. 3.

7. Хачатуров Т. С. Советская экономика на современном этапе. — М. : Мысль, 1975. — 375 с.

8. Вісяшев В. А. Економіко-математичні методи управління проектами (прикладні аспекти) : монографія. — Донецьк : Видавництво «НОРД-ПРЕС», 2005. — 420 с.

9. І про науку в Україні можна забути // *Час і Події*, № 9, 1 березня 2012 року, С. 10; Україна обижается на рейтинг // *Reklama*, № 12 (862), March 29, 2012, p. 37.

References

1. Bekker K. F. (1998) *Mify Drevnego mira (po K. F. Bekkeru): ot Drevnej Iudei do padenija Rimskoj imperii.* — Simferopol' : Renome (in Russ.).
2. CIA World Factbook, 2011; RedEye, August 9, 2011, p. 3.
3. Linn Richard. (2008). *Intellekt i jekonomicheskoe razvitie. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*, 2, 89–108 (in Russ.).
4. *Ukraine vtrachaie trudovi ta intelektualni potentsial [Ukraine loses labour and intellectual potential]*, 2011, *Reklama*, № 43 (845), November 17, p. 33 (in Ukr.).
5. *Ukrainske Slovo*, № 30, July 21, 2011, p. 8. (in Ukr.).
6. *Chas i Podii*, № 7, 17 february 2011, p. 3.
7. Hachaturov T. S. (1975) *Sovetskaja jekonomika na sovremenom jetape [Soviet economy on the modern stage]*. — M. : Mysl', 1975 (in Russ.).
8. Visjashhev, V. A. (2005). *Ekonomiko-matematichni metody upravlinnia proektamy (prykładni aspekty)* [Economic and mathematical methods of management projects (applied aspects)]. Donetsk : Nord Press (in Ukr.).
9. І про науку в Україні можна забути // *Час і Події*, № 9, March 1, 2012, p. 10; *Ukraine obizhaetsja na rejting // Reklama*, № 12 (862), March 29, 2012, p. 37 (in Ukr.).